

Тан Ялань проспал целые сутки. Когда он очнулся, его рыбий хвост снова превратился в человеческие ноги. Сам он не заметил ничего странного, но при виде своего муфу и дяди почувствовал неладное.

Он помнил, как вернулся домой и потерял сознание от боли, а что было потом — стерлось из памяти. Тан Ялань подумал, что это муфу велел отнести его в комнату, но что здесь делает дядя? Разве он не пропадал вечно в Институте исследования русалок?

— Муфу, — Тан Ялань приподнялся и только сейчас заметил, что на нем другая одежда. Стоило ему попытаться встать с кровати, как ноги подкосились, и он едва не рухнул на пол.

Стоявший рядом Теренс подхватил его:

— Лежи.

Видимо, хвост слишком долго оставался ногами и теперь начал бунтовать. Теренс не понимал, как племянник вообще за собой следил и как долго занимался этой глупостью.

Тан Ялань хлопнул глазами, не понимая, к чему такая забота. Он чувствовал себя нормально.

— Все в порядке, просто ноги немного затекли.

— Только немного? — Тан-фужэнь, убедившись, что его младший сын — настоящая русалка, не находил себе места от страха. Если бы не редкий лазурный цвет хвоста, он бы давно отправил сына к специалистам. — Превращайся обратно!

Все эти сутки они по очереди дежурили у постели, опасаясь беды, и с ужасом обнаружили, что Тан Ялань даже во сне подсознательно удерживает человеческий облик. Именно поэтому они столько лет не замечали правды: даже в беспмятстве он не забывал скрывать свою суть. Если бы не нынешний кризис, они бы так и остались в неведении.

— Превращаюсь? Во что превращаюсь? — Тан Ялань в недоумении проследил за взглядом муфу и уставился на свои ноги. Как это возможно? Должно быть, он ошибся. — Муфу, о чем ты? Ха-ха.

Это было невероятно неловко. Взгляд Тан Яланя забегал. Если бы ноги не болели так нестерпимо, он бы ни за что не стал брать отгул и возвращаться домой.

На самом деле, еще до отправки на задание в пустыню ноги начали ныть, но боль была терпимой. Он думал, что само пройдет, но с каждым разом становилось только хуже.

— Ох, дитя мое, — Тан-фужэнь сокрушенно вздохнул. Неужели этот неразумный ребенок не понимает, насколько важен для русалки хвост? Это самая уязвимая часть их тела. Он столько раз заставлял Тан Яланя учить инструкции, неужели тот ничего не запомнил? — Твой хвост.

— Муфу... — Тан Ялань запаниковал. Он не знал, куда деть руки, и в смятении смотрел на муфу. — Откуда вы узнали?

Он покосился на дядю, который держал в руках шприц. Только не это, он терпеть не мог уколы.

— Если хочешь сохранить ноги, превращайся обратно, — Теренс впервые видел, чтобы русалка так издевалась над собственным телом. — Сейчас еще болит?

Он бросил взгляд на ноги племянника. Тан Ялань медлил. Теренс нахмурился: неужели придется применять силу? Если он не ошибается, хвост уже начал сопротивляться такому обращению.

Тан Ялань сник, но послушно позволил ногам срастись в хвост. На душе было тяжело, словно ком встал в горле. Столько лет скрывать правду — и вот, всё раскрыто.

Тан-фужэнь сел на край кровати и погладил серебристые волосы сына, которые из-за постоянных нагрузок стали тусклыми и ломкими. Его глаза покраснели.

— Глупый ребенок, зачем же ты себя так извел? Если так хочется ходить, днем можешь быть человеком, но ночью, когда спишь, будь добр, сохраняй хвост.

— Я... — из глаз скатилась слеза и, упав на постель, превратилась в прозрачную жемчужину. Тан Ялань, у которого теперь вместо ног был хвост, закрыл глаза. — Муфу, на самом деле... я ведь не совсем твой ребенок.

Атмосфера была такой тягостной, что слова сорвались с языка сами собой.

— ... — Тан-фужэнь опешил. О чем он говорит? Неужели он не знает, кто его родил? — А кто ты тогда?

Тан-фужэнь криво усмехнулся, подыгрывая глупому ребенку.

Тан Ялань шмыгнул носом и выложил тайну, которую хранил почти двадцать лет:

— Я отчетливо помню свою прошлую жизнь. Не знаю почему, но я очнулся уже внутри яйца, а потом... всё пошло как пошло. Я человек, а не русалка.

Тан-фужэнь не знал, смеяться или плакать. Разве он не слышал о наследственной памяти русалок? Легендарные любимцы морского бога часто обладают фрагментарными воспоминаниями предков.

— Хорошо, а ты помнишь детали? Кто твои родители? Как они умерли? Как ты оказался в яйце? Были ли у тебя друзья? Как тебя звали?

— Я... — Тан Ялань задумался и приуныл. — Не помню... Но я помню, что меня звали Тан Ялань, а еще... еще у меня были знания об окружающем мире, о технике и прочем.

Если бы не вопрос муфу, он бы никогда не задумывался всерьез. А сейчас понял, что все образы расплывчаты, никакой конкретики, лишь обрывки знаний.

Стало очевидно, что Тан Ялань — просто очень наивная русалка, которая приняла наследственную память за воспоминания о прошлой жизни.

— И поэтому ты решил, что твоя душа — не моего сына? — Тан-фужэнь был в шоке. Может, во время беременности он испытал стресс, и яйцо испугалось, создав в памяти ложное «я»?

Теперь стало понятно, почему Тан Ялань в детстве вел себя так странно. Эта рыбка еще в яйце вообразила себе прошлую жизнь и свято в нее верила.

— Ха-ха! — Теренс не выдержал и расхохотался. Его племянник был просто очарователен. Впервые он слышал, чтобы кто-то принял наследственную память за реинкарнацию. — Тан Ялань, ты правда думал, что это прошлая жизнь? Это же обычная наследственная память!

Тан Ялань покраснел до корней волос. Что тут смешного?

— Брат, вам нужно лучше следить за воспитанием, — Теренс покачал головой. — Как вы могли не заметить таких странностей?

Тан Ялань чувствовал себя униженным. Зачем он вообще им это рассказал? Теперь его не то что на опыты не потащат — его просто считают ненормальным. Дядя Теренс уже хохотал до слез.

Увидев, как побледнел племянник, Теренс перестал смеяться, хотя ситуация казалась ему абсурдной. Как можно было позволить маленькой русалке расти с уверенностью, что она — человек из другого мира?

— Так ты не любишь русалок? — Тан-фужэнь погладил сына по руке. Он и представить не мог, как долго тот жил в страхе. — Ты все еще хочешь быть человеком?

— Угу, — кивнул Тан Ялань. Ну конечно! Разве нормальный мужчина может позволить кому-то быть сверху? Да и рожать яйца — это же удар по мужскому достоинству! — Вы не сердитесь на меня?

Тан-фужэнь замер. О чем думает этот глупый ребенок?

— Ялань, подумай сам: ты не помнишь деталей, не помнишь близких, только имя. А ты не задумывался, что имя мы дали тебе еще до того, как ты вылупился?

Тан Ялань склонил голову набок. Ему хотелось плакать. Неужели все эти годы он боялся того, чего не существовало? Это было так иронично и обидно.

— Запомни: ты — мой сын. Перестань выдумывать всякую ерунду, — Тан-фужэнь вздохнул. — Сейчас главное — поправить здоровье.

— Все не так страшно, просто не превращай хвост в ноги каждый день, — Теренс закончил осмотр. — Твои уши с плавниками — это особенность, отличная от обычных русалок. Ты — лазурная русалка, любимец морского бога. Твой организм сильнее других, но ты все еще в стадии роста.

Теренс разозлился на тех, кто отправлял Тан Яланя на задания: это же настоящее нарушение закона о защите русалок! Но пока об этом лучше молчать.

Тан Ялань потянул муфту за край одежды:

— А другие знают? Я ведь...

— Только самые близкие, — ответил Тан-фужэнь. — Эдриан не знает, твой брат не проболтается.

О боги, значит, Тан Юйхао тоже знает? Тан Ялань был в отчаянии. Раньше он так мастерски скрывался, а теперь из-за каких-то болей в ногах все раскрылось.

— Ладно, поешь и полежи в воде, — Теренс решил, что с племянника хватит потрясений на сегодня.

Тан Ялань слегка ударил хвостом по кровати и почувствовал слабость. Он так давно не был собой, что даже не заметил, как потускнела чешуя. Вдруг он с ужасом уставился на чешуйку, упавшую на простыню. Неужели он скоро станет лысым?

— Вторая, — Теренс кивнул, делая пометку. — Не переживай, это нормально.

— Твой дядя — главный специалист института, его словам можно верить, — улыбнулся Тан-фужэнь, и они с Теренсом вышли.

Тан Ялань натянул одеяло на голову. Какой позор!

— Хозяин, поздравляю, вам больше не нужно проходить операцию по модификации, — в комнату вошел робот Янь. — Система русалки наконец-то активирована.

(○○○) Ах! Янь, как же ты хочешь, чтобы твой хозяин был русалкой! Тан Ялань был глубоко

опечален: робот никогда не поймет его мужских страданий.

— Я был спроектирован, когда вы еще были в яйце. Моя система обновлялась много раз, чтобы защищать вас, — продолжал Янь.

Тан Ялань лишь вздохнул. Хорошо хоть, теперь не нужно думать о прошлой жизни, но ситуация все равно оставалась донельзя нелепой.

<http://bllate.org/book/19113/1877192>